

Научная статья

УДК 348.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-151-154>

EDN: <https://elibrary.ru/kdlmin>

NIION: 2003-0059-5/24-157

MOSURED: 77/27-003-2024-05-356

Правовая традиция как исторически обусловленный нормативно-ценностный социокультурный феномен

Любовь Хабасовна Сатушиева

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, 9157235@mail.ru

Аннотация. Раскрывается влияние правовых традиций на процесс формирования и функционирования правовых семей, национальных правовых систем в качестве фундаментального элемента, предопределившего их сущностное и содержательное самовыражение. Проводится сравнительный анализ ключевых правовых семей современности: романо-германской, англо-саксонской, религиозной и социалистической, где правовая традиция определена в качестве социокультурной доминанты. Анализируется роль и влияние правовой традиции на правотворческую и правоприменительную деятельность. Уделяется внимание значению правовых традиций в качестве регулятора общественного устройства в условиях глобализации и унификации права в мировом сообществе. Рассматриваются некоторые проблемы, связанные с вопросами сохранения национальной правовой идентичности в условиях расширяющегося международного правового взаимодействия в XXI столетий.

Ключевые слова: правовая традиция, правовая семья, социокультурный феномен, политико-правовые отношения, государство

Для цитирования: Сатушиева Л. Х. Правовая традиция как исторически обусловленный нормативно-ценностный социокультурный феномен // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 151–154. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-151-154>. EDN: KDLMIN.

Original article

Legal tradition as a historically determined normative-value sociocultural phenomenon

Lyubov Kh. Satushieva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, 9157235@mail.ru

Abstract. The influence of legal traditions on the process of formation and functioning of legal families, national legal systems as a fundamental element that predetermined their essential and meaningful self-expression is determined. A comparative analysis of the key legal families of modern times is carried out: Romano-Germanic, Anglo-Saxon, religious and socialist, where legal tradition is defined as a socio-cultural dominant. The role and influence of legal tradition on law-making and law-enforcement activity is analyzed. Attention is paid to the importance of legal traditions as a regulator of social structure in the conditions of globalization and unification of law in the world community. Some problems related to the issues of preserving national legal identity in the conditions of expanding international legal interaction in the XXI century are considered.

Keywords: legal tradition, legal family, socio-cultural phenomenon, political and legal relations, the state

For citation: Satushieva L. Kh. Legal tradition as a historically determined normative-value sociocultural phenomenon. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(5):151–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-151-154>. EDN: KDLMIN.

В современном мире по-новому переосмысливаются категории «традиция», «обычай», «ценность» в качестве уникальных социокультурных феноменов, предопределивших специфику и особенности национального государственного устройства, правовой системы, экономики, политики. Причиной тому модернизация мировых политико-правовых отношений, где на смену глобальным либеральным ценностям и идеологическим установкам становятся востребованными национальные этнокультурные традиции, которые исторически обусловлены и детерминированы с множественными факторами, свойственными лишь

только для конкретного государства, народа. Особую роль в качестве национального структурного компонента, предопределившего самобытный характер развития национальной государственности, занимают правовые традиции.

Правовые традиции сущностно и содержательно обусловлены исторически сложившимися устоявшимися принципами, нормами и обычаями, которые имеют межпоколенческую преемственность в качестве регулятора общественных отношений, основ государственного строя. Поэтому, не случайно, правовые системы в качестве социокультурного содер-

© Сатушиева Л. Х., 2024

жательного элемента конструктивно опираются на правовые традиции в качестве нормативно-ценностного фундамента, скрепляющего основы национальной государственности.

Определяя роль правовых традиций в общественном устройстве, необходимо отметить, что это своего рода важный маркер, указывающий на аутентичность общества, поскольку содержательно включает в себя не только нормативные компоненты, но и культурные, политические, экономические особенности. Благодаря чему в национальном государстве формируются по-своему уникальная правовая идеология и правовая культура, что придает правовую идентичность общественным отношениям, этнокультурную самобытность правовой системе. Это указывает на прямую взаимосвязь правовой системы с правовой традицией в силу того, что обе категории сущностно и содержательно опираются на исторически обусловленные и сложившиеся социокультурные регуляторы, институты, принципы, при этом детерминируя основы общественного, государственного устройства и правопорядка. Характерно то, что правовые традиции, обычаи, принципы могут разительно отличаться друг от друга как сущностно, так и содержательно в различных государствах, что предопределяет возникновение и развитие разнообразия видов регуляторов среди национальных правовых систем.

В то же время, наличие множества схожих правовых элементов (источники, идеология, культура, обычаи, религия, понятие права и др.) способствуют группированию национальных правовых систем в единую правовую семью. Здесь также немаловажным элементом является правовая традиция, которая подчеркивает специфику типа правовой семьи. Рассмотрим более предметно ключевые типы правовых семей в соотношении с правовыми традициями, которые оказали влияние на устройство как национальных государств, так некоторых регионов мира.

1. *Романо-германская правовая семья* содержит основывается на нормативных регуляторах, которые аксиологически воспринимаются как важные источники, гарантирующие устойчивое развитие и деятельность национальных правовых систем. Поэтому не случайно, что доминирующим принципом построения национальной правовой системы является принцип верховенства закона. Поскольку верховенство закона обеспечивается позитивистской ролью государства в правотворческой деятельности, постольку этот принцип является стержневым

в обеспечении государственной устойчивости. При этом значение закона в качестве важного актора общественного устройства подкреплено правовой традицией.

2. *Англосаксонская правовая семья* основывается на судебных прецедентах, которые в качестве высшей формы источников права предопределили иерархическое построение национальной правовой системы. В основе правовой традиции заложено исторически обусловленное и неотъемлемое прецедентное право как нормативно-ценностный идеал, регулятор в разрешении казусов текущей жизни вне зависимости от времени и места их выработки и формализации. Востребованность по настоящее время прецедентных решений, которые вынесены в иных исторических, политико-правовых, социокультурных реалиях, указывает на их межпоколенческую востребованность. Обуславливает самобытный характер национальных правовых систем в составе единой группы отмеченной правовой семьи.

3. *Славянская правовая семья* основной упор делает на самобытные этнокультурные особенности (язык, духовно-нравственные ценности, фольклор, обычаи, форма хозяйственной деятельности, вера и др.), которые посредством особого исторического пути развития приобрели характер правовых традиций. Поэтому не случайно в государствах, относящихся к данному типу правовых семей, несмотря на юридически обоснованный формализм верховенства закона на уровне государственного устройства, в быту преобладают нравственные ценности в качестве регуляторов общественных отношений (представления о крепкой семье, социальной справедливости, равенстве, коллективизме, о Боге, взаимной ответственности и др.). Эти духовно-нравственные ценности, обуславливающие мотив выбора поведения субъектом отношения, имеют высший осознанный моральный идеал. Незримо объединяют людей в некий мир взаимных добрых чувств, идеологических предпочтений. Примером тому, «русский мир».

4. *Религиозная правовая семья* базируется на канонических постулатах, которые отражают вероисповедные предпочтения его почитателей, приобретших характер осознанных правовых традиций. Иерархию источников права в данной правовой системе предопределяют священные заповеди, религиозные тексты, сакральные символы, особая религиозная этика главенствующая в обществе религиозного учения.

Традиционные духовно-нравственные ценности «первенствующей» религии являются регуляторами императивного характера в устройстве общественных отношений. Религиозные постулаты предопределяют экономическую деятельность, политико-правовые отношения в обществе и государстве. Социокультурная среда практически полностью детерминирована религиозными воззрениями и урегулирована канонами. Нормы позитивного права не противоречат и не ограничивают влияние канонов в устройстве государственного порядка, деятельности институтов общества и органов государственной власти, а дополняют регулятивный характер канонов.

Вышеотмеченное указывает на то, что в содержательной основе любой правовой семьи национальной правовой системы конструктивно заложены правовые традиции, которые сущностно отражают нравственно-ценностный характер формализованных регуляторов. Их роль, место и значение в устройстве общества, государства, а в некоторых случаях и уровень влияния на региональную геополитику.

Однако современный мир, погруженный в технологическую модернизацию общественных правоотношений, трансформацию систем государственного управления ввиду активного развития цифровых технологий, с одной стороны, упрощает информирование о сложившихся правовых традициях в стране пребывания субъекта, с другой стороны, — правовые традиции рассматриваются как рудимент социокультурной формы взаимоотношений.

Доступ к пониманию, усвоению регулятивной роли аксиологического значения правовой традиции позволяет обеспечить правовую определенность субъекта отношения в стране пребывания, а национальной правовой системе — устойчивость законодательства и доверие со стороны населения к правосудию. Особенно это важно в условиях государственно-правовых реформ, когда необходимо найти баланс между теми изменениями, которые происходят в окружающей среде и сохранить незыблемыми традиционные основы национальной правовой системы. Следовательно, в современном мире правовая традиция как основа национальных правовых систем является важнейшим элементом, обеспечивающим стабильность и устойчивость правового социокультурного пространства, ее развитие и адаптацию к современным реалиям и потребностям.

Причиной же игнорирования важности роли правовой традиции для национальных правовых систем

стало то, что в конце XX столетия государствами, придерживающимися либеральных ценностей, интегрирован механизм унификации социальных регуляторов. Критерием унификации является содержательное единство значений регуляторов, ценностный характер их внешнего проявления без сущностной градации. Это позволило сделать узнаваемыми, упрощенно понимаемыми содержательные элементы субъектами отношений тех регуляторов, которые приобрели доминирующий характер в социокультурной среде. Юридическая практика при этом стала универсальной в правовой жизни тех государств, которые вошли в единое политико-правовое пространство. Духовно-нравственные ориентиры приобрели также абсолютно универсальное идеологическое содержание, которое соответствует реалиям, востребованным в социокультурной среде. Благодаря чему в обществе развились отношения без взаимных обязательств, цель которых — свобода и примат личностных предпочтений. Историческая память народа, которая связана с важными моментами общественного, государственного устройства, определена как деструктивная компонента, влекущая «торможение» развития прогрессивных форм отношений. Прежние традиционные моральные воззрения, нравственные ориентиры рассматриваются в качестве рудиментов.

Отмеченные обстоятельства способствовали сущностно-содержательной подмене, искажению значения традиционных социальных регуляторов, духовно-нравственных ценностей. При этом характерно то, что национальные государства, отрицающие универсальные либеральные ценности, стали определяться в качестве «изгоев» прогрессивного мира, которым воспрещен доступ к рынкам мировой торговли, обмену информацией, новым технологиям, участие в работе по принятию коллективных решений. Правовые идеалы, правовая культура, прежде детерминированные с правовой традицией, приобрели очертания бессистемных категорий, цельность и содержание которых свободно от категорий мер разумного, должного, объективного, исторически обусловленного поведения субъектов отношений. Благодаря чему в человеческих отношениях, межгосударственной политике проявились «двойные» стандарты взаимодействия. Прежде исторически обусловленные традиции отменяются, игнорируются, фальсифицируются на государственном уровне.

В современной Российской Федерации руководство страны избрало стратегическое направление раз-

вития общественных отношений, где регуляторы содержательно отражают исторически обусловленные традиционные духовно-нравственные ценности. Подобная государственная политика приобрела законодательное оформление и закрепление в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ, где говорится об исторической межпоколенческой преемственности правды, памяти о предках, о вере в идеалы и Бога, оказавших влияние на развитие Российского государства, его политическую целостность. Поэтому национальная правовая система РФ в условиях исходящих внешних угроз от деструктивных неолиберальных идеологических установок, совершенствует механизм правового регулирования, где правовые традиции являются нравственно-ценностной платформой для правотворчества, правоприменения, правореализации.

Стремление государственной власти сохранить исторически обусловленные правовые традиции многонационального состава населения страны, гарантировано создает условия для справедливого развития всех институтов гражданского общества, их равноправное взаимодействие с органами государственной власти. Минимизирует условия для формирования возможных негативных социокультурных, политико-правовых факторов, цель которых — разрушить установившийся гражданский мир, государственный порядок, национальную безопасность. Способствует созданию сильного и справедливого правового государства, идеалы которого предопределены фундаментальными самобытными традиционными народными ценностями.

Таким образом, правовая традиция — это нормативно-ценностная базовая разновидность социокультурной категории, имеющая транзитивный вневременной, императивно-регулятивный характер. Формирует духовно-нравственные, интеллектуально-волевые личностно-коллективные установки, которые предопределяют специфику выбора типа общественного и государственного устройства, содер-

жание национальной правовой системы, легитимируя стандарты для самоидентификации личности, общества, государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Законы о флаге, гербе и гимне Российской Федерации. 6-е изд., испр. М. : ВАКО, 2023.
2. Актуальные проблемы генезиса правовой культуры. Теоретико-правовой аспект: учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
3. Сальников В. П., Сальников М. В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3(37). С. 13–19.
4. Пашенцев Д. А. Современные подходы к пониманию правовой традиции // Российское государствоведение. 2016. № 3. С. 7–16.
5. Сулипов Р. С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. 2010. № 4(10). С. 49–52.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation. Laws on the flag, coat of arms and Anthem of the Russian Federation. 6th ed., ispr. M. : WACO, 2023.
2. Actual problems of the genesis of legal culture Theoretical and legal aspect: studies. a manual for university students. M. : UNITY-DANA, 2022.
3. Salnikov V. P., Salnikov M. V. Legal culture and legal tradition in their categorical relation and understanding // The Rule of law: theory and practice. 2014. No. 3(37). P. 13–19.
4. Pashentsev D. A. Modern approaches to understanding the legal tradition // Russian state studies. 2016. No. 3. P. 7–16.
5. Sulipov R. S. The concept and signs of legal traditions: a theoretical aspect // Bulletin of the Perm University. 2010. № 4(10). P. 49–52.

Информация об авторе

Л. Х. Сатущиева — доцент кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. Kh. Satushieva — Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 17.10.2024.
The article was submitted 23.09.2024; approved after reviewing 07.10.2024; accepted for publication 17.10.2024.